

Он был уникальным человеком – необыкновенно работоспособным, эрудированным, примером всесторонне развитой личности. Воспоминания ветеранов завода и близких Героя Соцтруда, награжденного пятью орденами Ленина, дважды лауреата госпремии дополняют портрет легендарного директора УМЗ интересными штрихами, позволяют понять многогранный характер руководителя, посвятившего всю жизнь работе на благо Родины.

Быстрее, выше, сильнее

Директор завода интересовался спортом и придавал большое значение его развитию на предприятии. Особенно он любил бокс. И не только лично присутствовал на многих соревнованиях, но и поддерживал работу спортклуба.

Ринат Халиков, калильщик, бригадир, мастер, инженер-исследователь, заместитель секретаря, секретарь комитета ВЛКСМ, начальник рентген-лаборатории, начальник цеха, заместитель секретаря, секретарь парткома:

– Присутствуя в Доме культуры на зональных соревнованиях по боксу, Михаил Алексеевич вдруг настоужился, когда на ринг против мускулистого и ладно скроенного кандидата в мастера спорта из Орска вышел первый наш заводской боксер – моторист Хуснутдинов. Как на грех, кто-то невдалеке от нас сокрушенно вздохнул: «Ну, все! Избиение младенца будет сейчас...» Мы невольно сжались. Однако наш боксер провел несколько очень точных и сильных ударов и парализовал активность соперника. Зал тут же взорвался, начал скандировать, требовать победы. И вместе со всеми басовито и протязно кричал Ферин: «Исмагил! Исмагил!» Потом, дождавшись финала, пожал ему руку, поблагодарив за победу.

Ходячая энциклопедия

Михаил Алексеевич нередко удивлял окружающих своей осве-

Штрихи к портрету Михаила Ферина

УВ ПАМЯТЬ

Слева направо: первый секретарь Башкирского обкома КПСС Мидхат Закирович Шакиров, председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин, Михаил Алексеевич Ферин, главный инженер по основному производству УМЗ Александр Николаевич Мочалов. Январь 1973 г.

домленностью. В среде инженерно-технических работников его называли «ходячей энциклопедией».

Лев Пайкин, режиссер народного театра Дома культуры им. М. Калинина, директор Дворца культуры «Моторостроитель»:

– Очень хорошо помню, как он меня назначал директором нового ДК. Провели в его кабинет, и говорили мы около получаса. Был просто сражен его эрудицией. Думал, что он технар, инженер и только, а он художественную литературу знал отлично, обожал и находил время для чтения. Свободно беседовал о театре, искусстве, был в курсе всех новых постановок. Я сидел и думал: только бы не попасть впросак.

Замечательный сосед

Находясь рядом с Фериним, можно было осознать, насколько это огромного масштаба личность. Причем человек был скромный. Даже личный автомобиль получил уже ближе к выходу на пенсию. Неприятельность в быту подчеркивают его близкие и те, кому довелось жить рядом с легендарным директором.

Галина Ферина, внучка:

– Из всех возможных удовольствий, которые мог бы иметь человек его уровня, он пользовался, пожалуй, в полной мере лишь одним. Это бережное формирование личной библиотеки: собрания сочинений классиков русской и зарубежной литературы. А для меня он привозил из Москвы, где

бывал на заседаниях пленума ЦК КПСС, великолепные подростковые книги – серию научной фантастики и приключений. Вот это было настоящее богатство!

Еще одним его увлечением было фотографирование: сам снимал, сам проявлял. Сохранились снимки меня маленькой, сделанные Михаилом Алексеевичем...

Лидия Соколова, архивариус, секретарь-машинистка, инструктор комитета ВЛКСМ, контролер, председатель цехового комитета, управляющая домами, инспектор бюро по учету и распределению жилья:

– Для меня существовало как бы два Ферина... Один – великий производственник, с которым мне по долгу службы приходилось встречаться. Второй был на-

шим соседом. Приветливым, отзывчивым, очень скромным. Всякое случилось в старых домах. Например, трубы то и дело забивались, приключался потоп. Мы, конечно, наверх – к Михаилу Алексеевичу. Он: «Что, опять вас топим? Ну, сейчас решим вопрос, все уберем». Другой бы бучу поднял, а он к себе особого отношения не требовал.

Много лет он прожил на одной и той же улице, видя из окна родной завод, слыша гул испытаний двигателей. Его окна смотрели на корпус 24-го цеха и заводской забор. Не очень вид, скажете? А ему без этого было никак.

Улыбка директора

Михаил Алексеевич был сдержанным руководителем, внешне чувств не выражал. Требовательный и жесткий, он не старался кому-то понравиться. Представ перед ним в первый раз, многие испытывали не просто робость, а что-то сродни трепету. Но и этот «человек-скала» умел разрядить обстановку улыбкой.

Хаернас Чикаев, токарь:

– Есть мнение, что Михаил Алексеевич был не улыбочивым. Это неправда. Я много раз видел: он улыбался, как говорится, от души. Когда что-то нравилось, то в его глазах появлялись искорки.

Николай Рева, заместитель начальника цеха, начальник цеха, заместитель главного инженера:

– Раза два я рыбачил вместе с ним. Совсем другой человек был в быту – небо и земля. Обаятельный, больше слушал, чем говорил. Шутки, анекдоты, подначки. Авторитетом не давил.

Евдокия Кудашева, технолог, инженер, контрольный мастер, начальник технологического бюро, начальник отдела метрологии:

– Ферин был необыкновенно эрудированным человеком. Юмор тоже любил. Мог отпустить хорошую шутку – и всегда к месту. Если ситуация доходила до абсурда, смеялся от души. Однажды начальник отдела снабжения сорвал поставку азота. Директор, конечно, припер его к стенке. Тот растерялся, дрожит. Ферин: «Откуда его берут-то вообще, как этот азот получают?» Начальник: «Ну, из воздуха...» Михаил Алексеевич просто взорвался от хохота.